

ПАСТЫРЬ

Подписная цена на „ИЗВЕСТИЯ“ съ русскимъ изданиемъ съ пересылкою на годъ 8 руб., на полгода 4 руб., отдѣльно РУССКОЕ изданіе на годъ 3 руб., на полгода 2 руб.

Гг. погородные благоволятъ адресовать свои требованія такъ: Въ Квирилы въ редакцію газ. и журнала „ИЗВЕСТИЯ“ и «ПАСТЫРЬ», собственный домъ редактора.

Объявленія для напечатанія принимаются въ редакцію, съ платою въ размѣръ 8 коп. за мѣсто занимаемое строкой печати.

№ 17

1884—1893

1—15 Сентября

СОДЕРЖАНІЕ. ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ: Ходъ учебно-воспитательнаго дѣла въ Грузинскомъ экзархатѣ.—Одна изъ вопіющихъ нуждъ въ жизни церковно-служителей.—«О воспитаніи дѣвицъ» Фенелона. Ил. Перадзе.—Религіозныя воззрѣнія жителей Тонетскаго уѣзда. А. Натровъ.—Торжественное празднованіе 30 августа въ Петербургѣ.—Письмо изъ Москвы. Приѣздъ Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Сергія въ Москву и первое его служеніе въ Казанскомъ соборѣ. Пилундскій храмъ.—Лѣтопись грузинской общественной жизни и разныя извѣстія и замѣтки.

ПРАВСТВЕННО-РЕЛИГИОЗНЫЙ ОТДѢЛЪ. Библейскія бесѣды.

Ходъ учебно-воспитательнаго дѣла въ Грузинскомъ экзархатѣ.

(продолженіе *).

Изъ напечатанныхъ нами въ первой статьѣ официальныхъ, достовѣрныхъ свѣдѣній объ успѣхахъ учениковъ Тифлисскаго духовнаго семинаріи, единственнаго средняго духовнаго учебнаго заведенія въ пяти епархіяхъ, за послѣдніе три года, видно, что процентъ успѣвающихъ

учениковъ и безъ того неутѣшительный, прогрессивно понижается. А именно въ 1890/1 году успѣвающихъ только 66,5%, а не успѣвающихъ 33,5%, въ слѣдующемъ году успѣвающихъ 56,4%, а не успѣвающихъ 43,6%; въ нынѣшнемъ же году успѣвающихъ 44,6%, а не успѣвающихъ 55,4%. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ точныхъ официальныхъ свѣдѣній за прежніе годы объ успѣхахъ учениковъ духовныхъ училищъ, подчиненныхъ Тифлисскаго духовнаго семинаріи, но не сомнѣваемся, что процентъ успѣвающихъ и въ нихъ прогрессивно уменьшается. Къ чему припи-

*) «Пастырь» № 16.

сать и чѣмъ объяснить такое печальное явленіе. Педагоги наши причину такого печальнаго явленія въ разныя времена объясняли различно. Въ одно время слабый успѣхъ въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ отчасти приписывали неподготовленности и необезпеченности учителей. Главнымъ образомъ всю вину слагали на учителей съ семинарскимъ образованіемъ, исходя изъ той мысли, будто истинными педагогами могутъ быть только лица съ академическимъ образованіемъ. Въ настоящее время въ семинаріи всѣ педагоги съ высшимъ образованіемъ, а въ духовныхъ училищахъ вы найдете семинариста только кое гдѣ и то въ низшихъ классахъ, большинство же съ академическимъ образованіемъ. Окладъ жалованья почти во всѣхъ отношеніяхъ уравнивъ съ педагогами свѣтскихъ учеб. заведеній, не говоря о «наградныхъ», получаемыхъ нашими учителями изъ суммъ, которыя взыскиваются съ дѣтей свѣтскаго званія за право-ученія. Значитъ, такіе доводы нашихъ педагоговъ въ настоящее время должно считать совершенно неосновательными.

Въ эпоху педагоговъ съ семинарскимъ образованіемъ, много говорили и много писали противъ тѣхъ лицъ, которые подготавливаютъ и годность педагога находили не въ одномъ только академическомъ дипломѣ, но въ призваніи и любви чело-вѣка къ дѣлу воспитанія. Но многіе и слушать не хотѣли и не хотятъ этого. Въ такихъ сужденіяхъ нѣкоторые люди видѣли и видятъ умаленіе достоинствъ лицъ съ академическимъ образованіемъ сравнительно съ семинаристами. Никакъ не хотятъ согласиться, что хорошо подготовленный семинаристъ можетъ преподавать въ духовныхъ училищахъ почти всѣ предметы также если не лучше, какъ и чело-вѣкъ съ академическимъ образованіемъ. Никакъ не можете увѣрить нѣкоторыхъ

академиковъ въ томъ, что въ дѣлѣ преподаванія священной исторіи, катехизиса и арифметики ничего такого особеннаго не дастъ академія, съ чѣмъ бы не былъ ознакомленъ и воспитанникъ семинаріи. За веденіе одного и того же дѣла, за совершеніе одного и того же труда, за поднятіе одной и той же тяжести одинъ получаетъ больше, а другой меньше!.. Много времени прошло, какъ подобные вопросы надобѣи всѣмъ и перестали интересовать духовенство.

Лицъ съ академическимъ образованіемъ появилось такъ много, что въ одно время предложено было имъ, за недостаткомъ учительскихъ мѣстъ въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ, до открытія свободныхъ мѣстъ, занимать учительскія должности въ церковно-приходскихъ школахъ, съ зачисленіемъ службы по учебному вѣдомству. Здѣсь невольно припоминаются несчастные семинаристы, которые долгое время служили и служатъ въ приготовительныхъ классахъ духовныхъ училищъ; каждый разъ при полученіи жалованія, вычитывали два процента въ пенсіонный капиталъ, и въ концѣ концовъ вся служба ихъ сведена къ нулю. За многолѣтнюю службу они награждены возвращеніемъ тѣхъ двухъ процентовъ, которые вычитывались изъ ихъ же жалованія. Неужели служба въ приготовительныхъ классахъ духовныхъ училищъ ниже службы въ церковно-приходскихъ школахъ. По этому вопросу мы поговоримъ особо, а теперь обратимся къ нашему главному предмету.

Въ виду такого обилія лицъ съ академическимъ образованіемъ, нечего было и думать о замѣщеніи учительскихъ мѣстъ семинаристами. Академики заняли почти всѣ мѣста. Духовенство на ряду съ увеличеніемъ своихъ налоговъ, въ правѣ было ожидать и лучшихъ результатовъ. Но,

къ сожалѣнію, статистическія свѣдѣнія показываютъ совершенно обратное явленіе.

Въ одно время, учителя семинаріи съ высшимъ образованіемъ часто возвращали воспитанниковъ, поступающихъ въ семинарію, какъ слабо подготовленныхъ учителями—семинаристами въ духовныхъ училищахъ. Въ виду этого многимъ желательно было, чтобы всѣ учительскія мѣста въ духовныхъ училищахъ были замѣнены академикомъ. Имѣя учителями лицъ съ высшимъ образованіемъ, какъ въ семинаріи, такъ и въ духовныхъ училищахъ, естественно было ожидать большаго наплыва учениковъ изъ духовныхъ училищъ въ семинарію. Въ послѣднее время и провѣрочные экзамены для поступления въ I к. семинаріи были отмѣнены. Но, къ сожалѣнію, процентъ рекомендованныхъ въ первый классъ семинаріи доходитъ до *minimum*-а. Въ шести духовныхъ училищахъ обучалось въ IV классахъ: Тифлисскомъ—30, Кутаисскомъ—75, Горійскомъ—23, Телавскомъ—20, Ново-Сенакскомъ—37 и Озургетскомъ—20; всего 206 учениковъ; изъ нихъ подготовленными и годными къ поступленію въ семинарію оказалось—94, или 44,3%, а не годными 94 ученика, т. е. 55,7%.

Мы не можемъ признать нормальнымъ ходъ учебно-воспитательнаго дѣла, если въ училищѣ большинство неуспѣвающихъ. Прежде всего, человекъ поражается тѣмъ малочисленнымъ количествомъ, которое представляетъ цифры учениковъ IV классовъ, сравнительно съ количествомъ учениковъ низшихъ классовъ. Изъ всего этого отборнаго числа (т. е. 94 учен.) годными для поступления въ семинарію является только 44,3%. Слѣдовательно, мы въ правѣ предполагать, что выборъ въ данномъ случаѣ производится самый стро-

гой **). Такой строгій выборъ происходилъ и въ прежніе годы. Отъ такого отборнаго количества хорошо успѣвающихъ, слѣдовало бы ожидать хорошихъ успѣховъ въ семинаріи. Слѣдовательно о не способности и неподготовленности этихъ учениковъ къ продолженію ученія въ семинаріи, и рѣчи не можетъ быть. Но, на самомъ дѣлѣ процентъ неуспѣвающихъ въ семинаріи и даже совершенно не годныхъ къ продолженію образованія обнаруживается очень поразительный.

Въ I классѣ семинаріи за учеб. годы:
189⁰/₁ успѣв. 64,9%; неуспѣв. 35,1%.
189¹/₂ — 52,2%; — 47,8%.
189²/₃ — 36,4%; — 63,6%.

При чемъ уволенныхъ изъ семинаріи за 91 г.—5, 1%; за 92 г.—8,3%; а въ 93 г.—27,8%. Приходится поражаться, какой значительный процентъ неуспѣвающихъ, и какъ онъ прогрессивно увеличивается!..

Въ чемъ же истинная причина такого печальнаго явленія. На этотъ вопросъ многіе очень легко отвѣчаютъ: грузинскій экзархатъ, далекая окраина Россіи, край населенъ разными племенами, говорящими на разныхъ языкахъ, населенію трудно усвоивать русскій языкъ, что дѣти духовенства лишены хорошей подготовки въ семействѣ, что они въ умственномъ отношеніи стоятъ ниже и т. под. Въ этомъ и находятъ нѣкоторые педагоги истинную причину ненормальнаго хода воспитательнаго дѣла въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ, и считаютъ это оправданіемъ отъ всякой отвѣтственности на поприщѣ педагогической дѣятельности. На сколько эти доводы основательны, объ этомъ мы поговоримъ въ слѣдующій разъ.

**) Изъ рекомендованныхъ въ Семинарію (94 уч.) подавляющее большинство (т. е. 61 уч.) кончило по первому разряду, тогда какъ по второму разр. только 33 уч. Эти свѣдѣнія относятся къ 189¹/₂ учеб. году. Но и за прошлые годы число рекоманд. учениковъ было незначительно.

Одна изъ вопіющихъ нуждъ въ жизни церковно-служителей.

Въ настоящее время, когда вопросъ относительно обезпеченія сельскаго духовенства поставленъ на очередь и въ этомъ направленіи со стороны правительства сдѣланъ уже твердый и рѣшительный починокъ, не лишне будетъ напомнить объ одной *вопіющей* нуждѣ нашихъ церковнослужителей. До сихъ поръ на псаломщиковъ, какъ извѣстно, не распространяется право пенсіи за выслугу лѣтъ, такъ что они подѣ старость, отчисленные въ заштатъ, оказываются совершенно необезпеченными. Если сравнить ихъ положеніе въ этомъ отношеніи съ старшими членами причта — съ священниками и діаконами, то разница тѣхъ и другихъ обнаруживаетъ явную непослѣдовательность: разъ существуетъ пенсія для священниковъ и діаконѡвъ, по соразмѣрности лѣтъ проведенныхъ ими на службѣ, то отказъ въ ней псаломщикамъ рѣшительно ничѣмъ не можетъ быть мотивированъ: послѣдніе трудятся на одномъ и томъ же поприщѣ, раздѣляютъ вмѣстѣ съ старшими членами причта всѣ ихъ труды, начиная отъ богослуженія и требовсправленій и кончая учительствомъ въ церковно-приходской школѣ и церковнымъ шкеемководствомъ; трудятся, конечно, въ общемъ съ одинаковымъ усердіемъ, но мѣрѣ своихъ силъ и общепризнанной пользой; наконецъ они назначаются на должности правительствомъ и признаются закономъ состоящими на государственной службѣ, а слѣдовательно и должны подлежать дѣйствию того основнаго пенсіоннаго правила, въ силу коего лица, состоящіа на государственной службѣ, пріобрѣтаютъ право на полученіе пенсіи при увольненіи отъ службы.

Отсутствіе пенсіи, при скудости получаемаго содержанія во время службы, при невозможности сдѣлать какое либо сбереженіе, заставляетъ псаломщиковъ служить ради насущнаго пропитанія и тогда, когда они дѣлаются неспособными исполнять, какъ слѣдуетъ, возложенныя на нихъ обязанности. Въ селахъ часто можно встрѣтить весь-

ма престарѣлыхъ церковно-служителей: понятно, какіе они чтецы и пѣвцы. Всѣ сознаютъ, что пора бы старцу и отдохнуть послѣ 35—50 лѣтъ трудовъ, но ни прихожанамъ просить епархіальное начальство объ увольненіи старика, ни епархіальному начальству посылать въ заштатъ, обазывается неудобнымъ, такъ какъ это значитъ безъ всякой вины лишить человека куска хлѣба, въ награду за его многолѣтнюю службу вѣрой и правдой! А будь пенсія для нихъ, тогда—иное дѣло. Слѣдовательно, и съ этой стороны, ради пользы службы, необходимость пенсіи для церковнослужителей—очевидна.

Наконецъ и то сказать: всѣ награды для псаломщиковъ ограничиваются благословеніями Св. Синода и медалями—серебряной и золотой; для полученія этихъ знаковъ отличія требуется 35—50 лѣтъ «безпорочной и усердной» службы; не существуетъ никакихъ другихъ поощреній за всѣ ихъ многолѣтніе труды. Ужели они не заслуживаютъ и той награды, какая установлена для всѣхъ ветеранѡвъ не только государственной, но и частной службы, чтобы на склонѣ дней своихъ они могли пользоваться мало-мальски обезпеченнымъ отдыхомъ? Кажется, это было-бы только воздаяніемъ долгаго должному. Не великая и сумма для того требуется. Если опредѣлить размѣръ полной пенсіи церковно-служителямъ въ 50—60 рублей въ годъ, то при дешевизнѣ сельской жизни она могла бы избавить ихъ отъ нужды, особенно при эмеритурѣ и нѣкоторой поддержкѣ со стороны прихожанъ.

Въ газетахъ неоднократно сообщался слухъ о пересмотрѣ пенсіоннаго устава. Если этотъ слухъ справедливъ, то тѣмъ своевременнѣе напомнить о необходимости включить въ число пенсіонеровъ и церковно-служителей, о которыхъ нѣтъ ни слова въ дѣйствующихъ нынѣ «Временныхъ правилахъ о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ священно-служителямъ епархіальнаго вѣдомства и семействамъ ихъ», изд. 1862 г. Кстати сказать, эти «Временныя правила» существуютъ вотъ уже 30 лѣтъ и, сослуживъ, сообразно предназначенію, службу времени, въ настоящую пору оказываются устарѣлыми. („Церк. Вѣст.“).

„О ВОСПИТАНІИ ДѢВЦЪ“

ФЕНЕЛОНА

(«De l'éducation des Filles»)

(Переводъ съ французскаго).

Предисловіе переводчика.

Иезуитская система воспитанія основывалась на сухой разсудочности и въ корнѣ убивала все то, что есть прекраснаго, святаго и идеальнаго въ богосозданной природѣ человѣка. Противъ этой системы воспитанія вооружились лучшіе и передовые умы Западной Европы, каковы: философъ Бэконъ Веруламскій, Монтань, Амосъ Коменскій, Джонъ Локкъ и Вольфганъ Ратихъ, которые на своей борьбѣ съ нею преимущественно основывались на реалистическо-философскихъ воззрѣніяхъ. Противъ той же системы воспитанія вооружилась и религія или лучше различныя религіозныя секты: янсенизмъ, пуританизмъ и пѣтизмъ. Къ первой изъ этихъ сектъ принадлежитъ знаменитый педагогъ архіепископъ Фенелонъ (1650—1715 г.).

Янсенизмъ проповѣдывалъ развитіе и воспитаніе чувства въ человѣкѣ въ противоположность педагогической системѣ иезуитовъ, заглушавшей и убивавшей чувство во имя требованій холоднаго и расчетливаго разсудка. Янсенисты проводили мысль о воспитаніи чувства подъ неперемѣннымъ и непосредственнымъ воздѣйствіемъ великихъ началъ религіи. Янсенисты въ обученіи стали примѣнять много новыхъ естественныхъ методовъ, выработанныхъ исторіею и опытомъ. Ролленъ и Фенелонъ во Франціи сдѣлались ревностными поборниками янсенизма и много потрудились, особенно послѣдній, на пользу религіознаго воспитанія французскаго юношества.

Фенелонъ былъ человѣкъ, воспитанный въ духѣ Евангелія, кроткій, любвеобильный, сострадателный. За эти качества онъ пользовался большимъ уваженіемъ со стороны своихъ согражданъ. Это уваженіе къ нему увеличилось особенно послѣ того, какъ Фенелонъ принялъ санъ священ-

ника и сталъ поучать свою паству не столько словомъ, сколько нагляднымъ примѣромъ своей высоконравственной жизни. Фенелонъ былъ образованнѣйшимъ человѣкомъ своего времени; онъ за свою ученость былъ избранъ членомъ академіи. За заслуги на пользу религіозно-нравственнаго воспитанія народа Фенелонъ духовною властью былъ возведенъ на кафедру архіепископа Камбрейскаго. Его всегда и вездѣ занимала мысль о правильномъ воспитаніи юношества, о воспитаніи, согласномъ съ его природою и назначеніемъ. Особенное вниманіе Фенелонъ обратилъ на воспитаніе дѣвицъ. Десять лѣтъ самъ занимался воспитаніемъ ихъ. Все, что Фенелонъ прочелъ по вопросу о женскомъ воспитаніи, все, къ чему привела его десятилѣтняя его практика въ дѣлѣ правильнаго и цѣлесообразнаго воспитанія дѣвицъ, онъ выразилъ въ своемъ сочиненіи, извѣстномъ на французскомъ языкѣ подъ названіемъ: «De l'éducation Filles» (О воспитаніи дѣвицъ). Въ этомъ сочиненіи Фенелонъ выразилъ попытку создать правильную систему женскаго воспитанія. Сочиненіе Фенелона не утратило своего значенія и по настоящее время. Оно является настоящею книгою для тѣхъ, кто занимается и интересуется воспитаніемъ дѣвицъ, этихъ будущихъ женъ и матерей. Занимаясь педагогикою, намъ не удалось найти перевода этого сочиненія на русскій языкъ. Обратившись къ французскому подлиннику и прочитавъ его до конца, мы получили такое сильное впечатлѣніе, что рѣшились перевести его на русскій и грузинскій языки. Надѣемся, что нашъ переводъ прочтутъ съ удовольствіемъ всѣ тѣ, которые хоть мало-мальски знакомы съ, такъ называемымъ, вопросомъ объ эмансипаціи женщины, съ вопросомъ многими ложно понимаемымъ и невѣрно толкуемымъ какъ съ теоретико-принципальной, такъ и съ критической точекъ зрѣнія. Фенелонъ проводитъ въ своемъ сочиненіи мысль о воспитаніи дѣвицъ согласно идеалу евангельской женщины. По нашему разумѣнію, этотъ идеалъ на столько великъ, что ничего подобнаго ему не могутъ выдумать и представить тѣ, кои вопросъ объ эмансипаціи женщины понимаютъ и толкуютъ неправильно и невѣрно.

Ил. Перадзе.

1893 г., 5 августа.

Религіозныя воззрѣнія жителей Гюнетскаго уѣзда

тушинь, пшавовъ и хевсуръ.

(Общій очеркъ ихъ религіи и іерархіи).

(продолженіе *).

Вліяніемъ магометанской религіи (арабской) проникнуть, между прочимъ, также взглядъ тушинь, пшавовъ и хевсуръ на загробную жизнь. По воззрѣнію этихъ народовъ въ загробной жизни души умершихъ особенную нужду имѣютъ въ верховыхъ лошадяхъ, такъ какъ таковыя выѣзжаютъ верхомъ на нихъ на встрѣчу къ вновь отошедшимъ отъ сего міра душамъ своихъ родственниковъ, близкихъ и знакомыхъ, спрашивая ихъ о дѣлахъ этого міра и получая отъ нихъ извѣстія о состояніи семействъ покойниковъ. Поэтому кто не имѣетъ при жизни верховой лошади, тому обязательно купить ее по смерти, чтобы душѣ покойника не пришлось ходить пѣшкомъ на встрѣчу къ вновь прибывающимъ въ тотъ свѣтъ душамъ.

Обычай этотъ, какъ извѣстно, представляетъ большое сходство съ обычаемъ арабовъ «рѣзать на могилѣ своихъ родственниковъ или друзей верблюдину или привязывать ее къ покойнику и оставлять погибнуть отъ голода въ томъ убѣжденіи, что она возрадится съ нимъ и будетъ служить ему верховой лошадейю, когда тотъ отправится на судъ Аллаха»²⁾.

Вліяніемъ же арабской религіи или исламизма, безъ сомнѣнія, долженъ быть объяснить существующій у тушинь, пшавовъ и хевсуръ обычай кровомщенія за родныхъ.

По понятію арабовъ, душа, отдѣлившись отъ тѣла, улѣтала подъ формой птицы, называвшейся хамой или садой, въ родѣ ночной совы, неперестававшей пархать надъ могилой

*) «Пастырь» № 14.

2) Ленорманъ.—Руководство къ древней исторіи востока до персидскихъ войнъ Арабы. Томъ II, вып. I, стран. 100.

успошаго. При этомъ если покойникъ былъ жертвой убійства, то птица кричала: «эскуни» — дайте мнѣ пить и продолжала повторять это слово до тѣхъ поръ, пока родственники умершаго не отомщали за него, проливъ кровь убійцы³⁾. Характеристикой нравовъ тушинь, пшавовъ и хевсуръ можетъ служить, въ этомъ отношеніи, слѣдующій эпизодъ изъ жизни тушинскаго старшины по имени Шетэ. Во время послѣдней экспедиціи противъ лезгинъ—горцевъ у этого храбреца, бывшаго въ русскихъ рядахъ съ тремя своими сыновьями, былъ раненъ старшій сынъ. Отцу указали домъ, куда раненый былъ перенесенъ. Шетэ подошелъ къ ковру, на которомъ лежалъ раненый, оперся на свое ружье и, похмуривъ брови, спросилъ: кого это я произвелъ на свѣтъ: мужчину или женщину?—мужчину, отецъ, отвѣчаетъ умирающій. А если такъ, возразилъ Шетэ, зачѣмъ эти слезы и вздохи? Раненый замолчалъ и испустилъ духъ безъ вдоха. Шетэ взялъ трупъ, раздѣлъ его и положилъ на столъ; потомъ концемъ своего кинжала сдѣлалъ 75 мѣтокъ на спинѣ, послѣ чего разрубилъ тѣло своего сына на 75 кусковъ, по числу родственниковъ и друзей, бывшихъ состояніи носить оружіе.—Что ты дѣлаешь, спросилъ, полковникъ, увидавшій его за этой страшной работой? Я отомщу за сына, отвѣчалъ Шетэ, черезъ мѣсяць мнѣ будетъ доставленъ столько же лезгинскихъ рукъ, сколько здѣсь кусковъ. И дѣйствительно, спустя мѣсяць онъ получилъ отъ своихъ родственниковъ и друзей 75 рукъ, къ которымъ онъ присоединилъ отъ себя еще 15, добытыхъ имъ самимъ, а всего, такимъ образомъ, 90 рукъ. Такъ отомстил Шетэ за кровь сына своего.

Вліяніемъ древняго іудейства: праздновапіе субботнаго дня и взглядъ на беременныхъ женщинъ и роженицъ, какъ на нечистыхъ, могущихъ осквернить человѣка; обычай выкупать дѣтей отъ «хати». За выкупъ мальчика

3) Ленорманъ.—Руководство къ древней исторіи востока. Арабы. Стр. 100.

обыкновенно приносятъ въ жертву вола, дѣвочки же—овцу.

Что же касается, наконецъ, вліянія на религіозныя воззрѣнія тушинъ, пшавовъ и хевсуръ персидской и индѣйской религіи, то вліяніе это весьма отражается въ ученіи ихъ по «девахъ» или злыхъ духовъ. Въ персидской или индѣйской религіяхъ «деви» имѣютъ вообще весьма большое значеніе: индѣйскіе брашны, какъ извѣстно, девовъ считали за боговъ ¹⁾, въ персидской же ихъ признавали за злыхъ духовъ. Духи эти, по воззрѣнію персидской религіи, жили въ ущельяхъ и въ горахъ, именно въ горахъ каджскихъ, откуда выходили и истребляли народъ. Религія эта рисовала девовъ о нѣсколькихъ головахъ съ огненными блестящими глазами ²⁾. Точно такими же представляются «деви» въ религіозныхъ воззрѣніяхъ тушинъ, пшавовъ и хевсуръ. По понятію этого народа вся природа наполнена двумя разрядами духовныхъ существъ: духовъ хранителей, каковы, напримѣръ, хати, ангелозы, души предковъ и въ противоположность имъ враждебныхъ имъ существъ, духовъ злыхъ, каковы напримѣръ: деви, эшмаки, каджи, маджладжуна, али и проч. Эти злыя существа жили въ ущельяхъ и пещерахъ между скалами или временно въ лѣсахъ—дуплахъ деревьевъ, уединенныхъ долинахъ и въ оврагахъ. Число этихъ страшныхъ духовъ чрезвычайно было велико: въ старину ихъ было умные легіоны.

А. Натровъ.

¹⁾ Петискусъ.—Олень или греческая и римская мѣоологія въ связь египетской, германской и индѣйской—стр. 456.

²⁾ Бакрадзе.—исторія Грузіи съ древ. временъ по X вѣкъ на груз. языкѣ, стр. 69.

Торжественное празднованіе 30 августа въ С.-Петербургѣ.

30 августа, съ обычною торжественностью отпразднованъ столицею. Въ С.-Петербургѣ, гдѣ только есть престолы въ церквахъ во имя св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго и во всѣхъ церквахъ какъ по случаю тезоименитства Его Императорскаго Величества торжественно совершаются празднество 30 августа. Но я сообщу нашимъ читателямъ какъ совершилось торжество этого дня въ Свято-Троицкой Александро-Невской лаврѣ, въ которой и почиваютъ мощи св. князя Александра-Невскаго.

Въ лаврѣ празднество началось съ 29 авг. Въ 4 ч. высокопреосвященный настоятель лавры, митрополитъ с.-петербургскій и ладожскій, съ викарными архіереями, намѣстникомъ и всѣми архимандритами лавры и монашествующими, совершилъ за вечерней чтеніе акаѣиста св. Александру Невскому у его раки. Въ 6 часовъ пополудни большой колоколъ лавры уже призывалъ всѣхъ ко всенощной, которую въ томъ же лаврскомъ большомъ соборѣ Св. Троицы совершалъ высокопреосвященный митрополитъ съ архіереями и старѣйшимъ духовенствомъ лавры. Не смотря на дождь, народу былъ полонъ соборъ. Тоже время шли всенощныя въ Крестовой церкви и въ церкви св. Александра Невскаго. Въ соборѣ богослуженіе продолжалось почти до 11 часовъ.

Въ день 30-го августа въ нѣсколькихъ церквахъ лавры были совершены раннія литургіи, при огромномъ скопленіи молящихся. По Невскому проспекту уже съ 8 часовъ начали установливаться группы народа въ ожиданіи крестнаго хода, который въ 9 часовъ пошелъ въ лавру изъ Исакіевскаго кафедральнаго собора. Въ соборѣ собралось столичное духовенство, назначенное къ участію въ процесіи преосвященный Николай, епископъ гдовскій, началъ молебствіе. Священники принавъ икону Тихвинской Божіей Матери, съ пѣніемъ канона, въ предшествіи вѣста и хоругвей, причетниковъ, діаконовъ, хора пѣвчихъ Казанскаго собора, вышли изъ храма при гулѣ его громаднхъ колоколовъ. Толпы народа стояли по всему пути крестнаго хода. Изъ Казанскаго со-

бора вышло и присоединилось къ шествію соборное духовенство съ чудотворной иконой Казанской Божіей Матери. По пути на встрѣчу крестному ходу выходило духовенство: часовни у Гостинаго двора, армянской церкви и Знаменской, Входа-Іерусалимской церкви, здѣсь совершались краткія литіи и архіерей осѣнялъ крестомъ народъ. Море народа лилось за крестнымъ ходомъ. Пока шель крестный ходъ, въ Троицкомъ соборѣ лавры шель трезвонъ колоколовъ къ водосвятию, которое совершалось соборне посредиѣ храма.

Соборъ былъ устланъ богатыми коврами, красное сукно протянуто черезъ весь дворъ къ воротамъ лавры и къ дому митрополита.

Тотчасъ послѣ водосвѣтія лаврскіе пѣвчіе и монашествующіе попарно пошли на встрѣчу митрополита въ его кельи. Подъ трезвонъ колоколовъ, «со славою» въ предшествіи пѣвчихъ и братіи лавры, пѣвшихъ тропарь св. Александру Невскому, и окруженный принадлежностями сана, вошелъ митрополитъ, облаченный въ свѣтло-голубую мантию, въ храмъ. Архимандриты и іеромонахъ съ крестомъ встрѣтили его въ церкви и митрополитъ, приложившись ко кресту, приступилъ къ облаченію, послѣ котораго изъ алтаря вышли преосвященные, присутствующіе въ Синодѣ епископы: Германъ, Маркелль, епископъ вятскій Сергій, викарный епископъ нарвскій Никандръ, 6 архимандритовъ и іеромонахи. Всѣ съ митрополитомъ во главѣ подошли къ ракъ св. Александра Невского. Передъ мощами святого отслуженъ молебенъ съ коленопреклоненною молитвою, которую читалъ митрополитъ. Въ концѣ молебствія архидьяконъ возгласилъ многолѣтія: Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу, великому князю Александру Михайловичу, тоже имениннику сегодня, и всему Царствующему Дому, высокопреосвященному митрополиту съ богохранимою его паствою и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Затѣмъ архидьяконъ возгласилъ речитативомъ: „Господи, градъ сей и обитель сію честную сохрани и утверди во вѣки вѣковъ! Пѣвчіе трижды пропѣли концертное: спаси Христе Боже.

Между тѣмъ къ святымъ воротамъ лавры подошелъ и выстроился почетный караулъ—рота со знаменемъ л.-гв. Павловскаго полка, имѣющаго въ этотъ

день свой полковой праздникъ. На правомъ флангѣ караула стала хоръ музыки, правѣе—командиръ генераль-майоръ Мевесъ. Другой караулъ отъ роты дворцовыхъ гренадеръ сталъ на паперти у входа въ соборъ.

Соборный храмъ лавры наполнялся прибывающими военными и гражданскими должностными лицами. На правой сторонѣ стали фрейлины и придворныя дамы, члены Государственнаго Совѣта, министры, сенаторы, почетные оекуны, высшіе придворные и гражданскіе чины, камергеры, камеръ-юнкеры, лѣвая часть занята военными, генераль-адъютанты, лица Императорской свиты, командиры гвардейскихъ полковъ и масса гвардейскихъ, флотскихъ и армейскихъ офицеровъ заполнили соборъ. Всюду блескъ эполетъ и шитьевъ мундировъ придворныхъ и сановниковъ, красивые мундиры сенаторовъ выдавались среди общей массы военныхъ мундировъ, бѣлыя, красныя, голубыя группы офицеровъ кавалеріи.

Трезвонъ колоколовъ далъ знать о приближеніи городского крестнаго хода. На встрѣчу ему изъ лаврскаго собора тоже вышелъ крестный ходъ къ св. воротамъ. Впереди несли крестъ и хоругви, въ голубыхъ кафтанахъ шли лаврскіе пѣвчіе и братія, за ними іеродіаконы съ кадилами, іеромонахи и архимандриты въ мантияхъ.

Было въ высшей степени торжественно, когда на обрамленной народомъ площади, у св. воротъ обители, гдѣ вытянутый въ нитку стоялъ почетный караулъ павловцевъ въ ихъ историческихъ оригинальныхъ гренадерахъ, сошлись на встрѣчу двѣ процесіи—серебряная и золотая.

Звонили колокола церковей, торжественно разливались звуки гимна „Коль славенъ“ полковой музыки, неслохъ пѣніе тропаря святому... Митрополитъ, пропуская городской крестный ходъ, послѣ кажденія чудотворнымъ иконамъ, принялъ ихъ на руки и осѣнялъ на всѣ стороны народъ. Затѣмъ иконы Спасителя и Божіей Матери были внесены въ соборъ и положены на аналояхъ у иконостаса. Лаврское духовенство осталось у воротъ для встрѣчи прибывающихъ Особъ Императорской Фамиліи.

По установленному еще со временъ Петра Вели-

каго церемоніалу, крестный ходъ сопровождали александровскіе кавалеры, сенаторы и придворные чины. Въ лавру съѣхались также посланники и представители иностранныхъ державъ и члены посольствъ.

Въ 11 часовъ прибыли ихъ Императорскія высочества великій князь Константинъ Константиновичъ и великія княгини Елизавета Маврикіевна и Милица Николаевна, ихъ высочества герцоги Георгъ Георгіевичъ и Михаилъ Георгіевичъ Мекленбургъ-Стрелицкіе.

Великій князь пошелъ по фронту караула и здоровался съ нимъ. Музыка играла полковой маршъ. По случаю орденскаго праздника св. Александра Невскаго, великій князь и всѣ кавалеры были въ лентахъ ордена. Великія княгини были въ бѣлыхъ платьяхъ и красныхъ лентахъ ордена св. великомученицы Екатерины.

Выйдя изъ экипажей великія княгини и великій князь подошли къ воротамъ лавры, гдѣ прикладывались ко кресту у митрополита и въ предшествіи всей лаврской процесіи, при звонѣ колоколовъ, пошли въ соборъ лавры.

На паперти собора стоявшій караулъ роты дворцовыхъ гренадеръ отдалъ честь.

Когда вошли въ соборъ, митрополитъ приступилъ къ совершенію литургіи. Ихъ императорскія высочества стояли на правой сторонѣ церкви вблизи царскаго мѣста.

Пѣли два хора. Великолѣпно былъ исполненъ двухорный запричастный.

Когда окончилась обѣдня, городской крестный ходъ пошелъ обратно въ Исаакіевскій соборъ, а ихъ императорскія высочества вслѣдъ за митрополитомъ, въ предшествіи пѣвчихъ монастырской братіи, пошли въ кельи митрополита на трапезу, и послѣ завтрака отбыли изъ лавры. Въ 4 часа у митрополита состоялся обѣдъ для высшаго духовенства, на которомъ присутствовали оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода, военный министръ, министръ народнаго просвѣщенія и другія высокопоставленныя лица, а также члены петербургской духовной консисторіи и профессора духовной академіи.

По обычаю въ этотъ день въ лаврѣ открылось гулянье, продолжавшееся до всепошной.

Вообще архіерейское служеніе, по самой обстановкѣ своей само по себѣ отличается большою тор-

жественностію, но, оказывается, благодаря особенно-му личному дару, возможно довести эту торжественность до высшей степени церковнаго торжества и благоговѣнія: въ этомъ случаѣ, говоря откровенно, нельзя не дать пальму первенства Высокопреосвященнѣйшему Палладію, Митрополиту С.-Петербургскому и Ладожскому. Еще въ Тифлисѣ, будучи экзархомъ Грузіи, Владыка Палладій производилъ на молящихся обаяніе своей особенно-торжественной и благоговѣнной службой—и мы тогда были увѣрены, что величественнѣе и невозможно представить ничего въ этомъ родѣ. Но нынѣ виолнѣ въ этомъ разубѣдились: при Петербургской обстановкѣ, въ громаднѣйшемъ храмѣ Александро-Невской лавры, среди блестящаго высшаго духовенства столицы, въ присутствіи высокопоставленныхъ лицъ и вообще высшихъ представителей столичнаго населенія—чудный даръ этотъ Владыки развертывается во всю ширь и глубь и положительно очаровываетъ молящагося, который въ жизни не въ состояніи забыть это глубокое, сильное впечатлѣніе отъ первосвятителя обширной Россійской Имперіи...

На семь торжествъ присутствовалъ всеѣмъ хорошо извѣстный о. Іоаннъ Кронштадскій. Это второй разъ мы съ нимъ встрѣчаемся—и въ оба раза выносимъ отъ этой симпатичнѣйшей личности самое пріятное впечатлѣніе. Прежде всего поражаетъ васъ благоговѣнное отношеніе къ этому человѣку всего русскаго народа, всѣхъ лицъ—всякаго званія и состоянія. Но еще поразительнѣе этого то, что все это ни чуть не отражается на настроеніи и обращеніи самаго Іоанна Кронштадскаго: онъ всегда одинаково простъ, кротокъ, смиренъ, привѣтливъ и ласковъ и видимо постоянно проникнутъ возвышенными религиозными чувствами и мыслями... Вездѣ, гдѣ его не завидать, гдѣ онъ не проходитъ, гдѣ не бываетъ, масса ми валить къ нему народъ за благословеніемъ, при чемъ не рѣдко бываетъ страшная давка, не безопасная иногда даже для самого Іоанна Кронштадскаго.

Прот. Д. Гамбашидзе.

ПИСЬМО ИЗЪ МОСКВЫ

Пріѣздъ Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Сергія въ Москву и первое его служеніе въ Успенскомъ соборѣ.

3-го сентября по Московско-брестской жел. дорогѣ прибылъ въ Москву высокопреосвященный Сергій, вновь назначенный митрополитомъ московскимъ. Москва достойнымъ образомъ встрѣтила и приняла его.

5-го числа сентября состоялось торжественное служеніе Владыки митрополита Сергія въ Успенскомъ соборѣ. Здѣсь къ девяти часамъ утра, облачились въ ризы изъ золотого глазета 16 архимандритовъ, много настоятелей, и благочинныхъ и духовенство изъ церквей этихъ сороковъ. Въ десятомъ часу утра въ соборъ была принесена чудотворная икона Иверской Божіей Матери, а затѣмъ изъ Успенскаго и прочихъ соборовъ были принесены хоругви и святые иконы, сопровождаемая многочисленнымъ духовенствомъ. Въ 9 час. 10 минутъ въ соборъ, при торжественномъ колокольномъ звонѣ, прибылъ владыка митрополитъ. При входѣ онъ былъ встрѣченъ мѣстнымъ духовенствомъ съ крестомъ; приложившись къ св. кресту и облачившись въ мантию, владыка сталъ въ трапезѣ собора, и о. настоятель протоіерей А. Ѳ. Некрасовъ произнесъ привѣтственное слово отъ лица московской паствы.

Владыка митрополитъ отвѣтилъ на это слѣдующими словами:

„Да услышитъ Господь Богъ слова, сказанная мнѣ сегодня здѣсь, и да водворитъ союзъ благодатнаго мира между мною и паствою сей, Богомъ мнѣ дарованной и Богомъ возлюбленной.

Союзъ мира и благодать Божія да пребудутъ между нами навсегда, доколѣ я буду живъ. Да благословитъ васъ Господь Богъ“.

Осѣнивъ всѣхъ святительскимъ благословеніемъ, владыка митрополитъ прикладывался къ св. иконамъ, при чемъ Синодальный хоръ пѣлъ «Достойно есть». Облачившись при иѣннѣ положенныхъ стихирь, владыка митрополитъ направился

во главѣ крестнаго хода въ Кремль. Впереди торжественной процесіи были несены семьдесятъ хоругвей, далѣе слѣдовало до трехъ сотъ человекъ священнослужителей въ богатыхъ облаченіяхъ изъ золотого глазета, хоръ Синодальныхъ пѣвчихъ въ парадной формѣ, исполнявшій трюаръ Успѣнію, шестнадцать архимандритовъ несли иконы и запрестольные кресты, чудотворную икону Иверской Богоматери, иподиаконы съ рипидами, дикриемъ и трикриемъ и наконецъ владыка митрополитъ, осѣняющій народъ святительскимъ благословеніемъ. Въ 10 часовъ утра вступилъ въ Успенскій соборъ при торжественномъ звонѣ всѣхъ кремлевскихъ колоколовъ. При входѣ въ соборъ владыку митрополита о. протопресвитеръ Н. В. Благоразумовъ привѣтствовалъ рѣчью:

Владыка митрополитъ, благоговѣнно облобызавъ поднесенную ему о. протопресвитеромъ икону св. митрополита Петра, украшенную серебрянымъ визолоченнымъ окладомъ, сказалъ: «благодарю васъ за это святое приношеніе и съ благоговѣніемъ и любовью принимаю эту святую икону. То, что вы сказали о пріятіи мною благодати архіерейства въ этомъ храмѣ, да будетъ вѣдомо слышащимъ и находящимся здѣ. Вѣрую и уповаю, что благодать святительства, сохраняющая меня многія лѣта, нынѣ привела меня сюда. Градъ этотъ мнѣ не чужой: онъ мнѣ свой, ибо священно-церковное воспитаніе и образованіе я получилъ подъ сѣнію московской святыни и подъ руководствомъ здѣшнихъ пастыреначальниковъ.

Да будетъ благословенъ мой входъ сюда; прошу молитвъ слышащихъ и видящихъ меня, окрестъ стоящихъ и внѣ находящихся; да пошлетъ мнѣ Богъ силы служить ему, чтобы быть полезнымъ всѣмъ,—разумѣю пользу преимущественно душеваную.

«Благодать Божія да будетъ съ вами».

Послѣ литургіи Владыка произнесъ слово, которое произвело на слушателей пріятное впечатлѣніе. Благословивъ всѣхъ богомольцевъ, бывшихъ въ храмѣ, владыка митрополитъ въ половинѣ втораго часа дня возвратился въ архіерейскіе покои. Здѣсь былъ приготовленъ завтракъ, за которымъ присутствовали преосвященные архіереи и высшее духовенство.

Прот. Д. Гамбашидзе

ПИЦУНДСКІЙ ХРАМЪ.

Пицунда (по-грузински Бичвинта), древній и по Страбону (66 г. до Р. Х.—24 по Р. Х.) великій городъ *Питіусъ*, окружность котораго измѣрялась до 30 верстъ ¹⁾. Тамъ по картѣ Арріона рѣка Бзыбъ пересѣкала тогда лѣсъ и впадала въ Пицундскую бухту; остатокъ такого теченія—рыбное озеро *Инкитъ*, лежащее на западъ отъ Пицунды верстахъ въ 4-хъ, своего рода мѣстный *Палеостомъ* (что близъ устья Ріона). Песчаный берегъ Пицундской лунообразной бухты, заросшей сосновымъ лѣсомъ (*Pinus abchasica*), отъ котораго и самый городъ получилъ свое названіе, обѣщаетъ сдѣлать это мѣсто лучшею климатическою станціею (для слабогрудныхъ) въ Закавказьи. Послѣ принятія абхазцами христіанства въ IV вѣкѣ и образованіи, начиная съ VIII вѣка, съ помощію грековъ, независимо отъ Иверіи, Абхазо-Имеретинскаго царства, появляются въ Абхазіи самостоятельные же католикосы съ титуломъ Абхазскихъ и Имеретинскихъ, которые утвердили свою кathedру близъ величественнаго храма, построеннаго, по свидѣтельству Прокопія, для новопросвѣщенныхъ абхазцевъ, Византійскимъ императоромъ Юстиніаномъ I въ 551 году; образцомъ для этого храма приблизительно послужилъ Константинопольскій храмъ святыя Софіи премудрости Божіей въ уменьшенномъ размѣрѣ. При храмѣ разновременно выстроились малыя церкви (развалины коихъ видны понынѣ), звоница и жилия помѣщенія, фундаменты коихъ видны по сторонамъ

¹⁾ По его сказанію, великій и богатый городъ Пицунтъ былъ ограбленъ геніохами (общее названіе Абхазскихъ племенъ въ VI вѣкѣ по Р. Х.).

Въ концѣ III вѣка по Р. Х. Питіусъ былъ взятъ и ограбленъ скинами, о чемъ свидѣтельствуеъ Зозимъ, писатель V вѣка по Р. Х.

дороги, ведущей отъ храма къ морю и осененной уцѣлѣвшими отчасти вѣковыми итальянскими тополями.

Новосозданный Питіумскій храмъ былъ посвященъ св. Софіи, т. е. премудрости Божіей, подобно Константинопольскому, и такое нареченіе онъ сохранилъ до XVI вѣка; а самый супесковатый приморскій мысъ именовался мысомъ св. Софіи (*Copo S-ta Sofia* ²⁾). Питіусъ около XI вѣка становится извѣстнымъ Грузинскимъ лѣтописцамъ подъ именемъ Бичвинты, тоже Пицунды, а древнее исчезаетъ.

Пицунда лежитъ на восточномъ берегу Чернаго моря влѣво отъ рѣки Бзыби, въ трехъ верстахъ отъ конечности мыса Пицунды и въ одной верстѣ отъ берега моря.

Вся лунообразная бухта Пицунды вдоль морскаго берега и внутрь (версты на 4 вдоль и на версту въ ширину) поросла сосновымъ лѣсомъ, сквозь который виднѣется зеленый куполь храма, хотя самый храмъ стоитъ внѣ сосновой рощи, посреди развѣсистыхъ деревьевъ, оплетенныхъ сѣтми вьющейся дикой лозы. Передъ восточной (со входа) стѣной растутъ ряды стройныхъ итальянскихъ тополей, подъ ихъ сѣнью пріютились гранатовыя деревья, а между нимъ замѣтилъ я (въ маѣ) дерево

²⁾ На этомъ мысѣ, далеко вдающемся въ море, прилично было бы новымъ владѣльцамъ Пицунды воздвигнуть часовню во имя всѣхъ Абхазскихъ святыхъ. Икона всѣхъ Абхазскихъ святыхъ, по моему мнѣнію, должна представлять изображеніе Божіей Матери Пицундской, стоящей съ младенцемъ на рукахъ; по правую сторону Ея св. Іоаннъ Предтеча и св. Іоаннъ Златоустъ, по лѣвую св. апостолъ Андрей и Симонъ Кананитъ, а у ногъ Богоматери въ колѣнопреклонномъ положеніи Ипатій, епископъ Гарскій (ноября 20), св. Василісъ мученикъ, епископъ Команскій 22 іюня) въ Греческомъ Сипаксарѣ, одинъ изъ семи братьевъ Антиохійскихъ воиновъ, сосланныхъ при Діоклитіанѣ въ ссылку въ Абхазію, скончавшійся въ морѣ и погребенный въ Пицундѣ.

Литогр. Г. И. Демурова въ Тифльсѣ.

Пицундскій храмъ въ Абхазіи.

цвѣтущихъ Китаисскихъ розъ. Подходя къ самому монастырю вправо (на сѣверъ) растиается великолѣпная долина, покрытая по мѣстамъ купами фруктовыхъ и другихъ деревьевъ; долина эта склоняется едва замѣтно къ ближайшему горному хребту, покрытому зеленымъ лѣсомъ, а изъ-за него встаетъ снѣжный Кавказскій хребетъ; изъ него замѣтно выдѣляется одна высшая другихъ гора, у подошвы которой проходитъ то ущеліе, изъ котораго вытекаетъ рѣка Дзыбъ. За первымъ зеленымъ хребтомъ въ лощинѣ скрывается единственная, оставшаяся близъ Пицунды (верстахъ въ 6 отъ нея) Абхазская деревня *Лзаи*; на лѣво видъ на море скрывается

растущимъ на его берегу лѣсомъ; но за то оно вполнѣ открывается глазамъ на востокъ сквозь прямую аллею тополей, ведущую къ бывшей монастырской пристани. Лучшій видъ отъ монастыря во всѣ стороны открывается отъ вѣковаго, развѣсистаго дерева грецкихъ ореховъ, растущаго недалеко отъ воротъ монастыря, влѣво отъ ведущей къ нему отъ моря дороги.

Храмъ окружаетъ четырехугольная ограда, грубо сложенная изъ камня, взятаго, какъ говорятъ, изъ древняго Питіуса, слѣды котораго указываютъ на мѣстѣ нынѣшней рощи; ограда эта сложена въ XVIII вѣкѣ для защиты храма отъ усилив-

Дидубійскій храмъ въ тифлисъ ¹⁾.

¹⁾ Описаніе этого храма будетъ помѣщено въ слѣдующемъ №-рѣ «Пастыря».

шихся притѣсненій турокъ, отъ коихъ вскорѣ (въ половинѣ 17 столѣтія) католикосы Абхазскіе вынуждены были вовсе покинуть Пицунду и переселиться въ Имретію (въ Кутаисъ).

Съ 1830-хъ годовъ здѣсь было русское военное укрѣпленіе, памятникомъ коего остались развалины бастіона, пристроеннаго къ сѣверной стѣнѣ ограды по направленію къ горамъ. По занятіи Пицунды русскими войсками, въ 30 годахъ, въ ея храмѣ, изрѣдка совершалось богослуженіе (часы и обѣдниці) для военныхъ чиновъ полковымъ священникомъ, на которое православные воины созывались звукомъ небольшаго колокола, высѣвшаго на близъ стоящихъ къ храму деревьяхъ (близъ развалинъ древней звоницы на восточной сторонѣ храма); на колоколѣ латинскими буквами былъ означенъ годъ МССССХХVІІІІ; т. е. 1429 годъ ³⁾. Въ минувшую восточную Севастопольскую войну, колоколъ этотъ былъ украденъ. Когда наши воины заняли Пицунду въ 1830 году, на престолѣ было найдено Грузинское евангеліе xv столѣтія, хранящееся нынѣ въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ воротъ, въ восточной части монастыря находился колодезь, въ который родниковая вода была проведена издалека, засыпанный по причинѣ засоренія его древесною листвою. Пицундскій храмъ носитъ на себѣ печать благороднаго, незатѣливаго стиля, неимѣя ничего общаго съ грузинскими и армянскими церквами ⁴⁾. Длина пицундскаго храма 19 сажень 2¹/₂

³⁾ Этотъ колоколъ вѣроятно завезенъ сюда генуэзцами (или чрезъ нихъ), вліяніе которыхъ на Абхазское приморье смѣнило вліяніе греческое съ XIII столѣтіе.

⁴⁾ Въ обновленномъ въ 1860 году Пицундскомъ храмѣ явилось новое сходство съ Грузинскими церквами въ оригинальномъ переплетѣ новыхъ оконныхъ храмъ.

аршина, ширина 10 саж. 2 арш., внутренняя высота отъ пола до сводовъ 8 с. 2 аршина, внѣшняя съ куполомъ 14 саж. 2 аршина. Основаніе его сложено изъ дикаго камня; стѣны, толщиною въ два аршина, сложены частью изъ жженаго римскаго кирпича въ три, четыре, иногда въ пять рядовъ, частью изъ разномѣрнаго плитняка; видно, что храмъ воздвигался по мѣрѣ подвоза камня и кирпича. Нѣкоторое сходство кладки камня и кирпича сего храма имѣетъ и довольно близко съ Константинопольскимъ. Пицундскій храмъ имѣетъ характеръ чисто Византійскій. Съ трехъ сторонъ: сѣверной, западной и южной сводъ его покоится на трехъ высокихъ фронтонахъ. Двурусный притворъ пристроенъ къ западной трапезной части храма. Три малыхъ портика, бывшихъ до возстановленія храма (1864 г.), сняты. Сферическій куполь вѣнчаетъ стройное зданіе. Куполь нѣкогда былъ покрытъ мѣдными листами, нынѣ покрытъ желѣзными листами. Внутри самаго храма алтарь образуетъ тройное, выдающееся на востокъ полукружіе, посреди котораго святая трапеза, за оною горнее мѣсто съ возвышеннымъ сѣдалищемъ для католикоса и со престоліе сослужащихъ священнослужителей о 5-ти ступеняхъ; справа діакониконъ, ризница, слѣва жертвенникъ. Алтарь отъ прочаго храма отдѣленъ невысокимъ каменнымъ иконостасомъ о семи просвѣтахъ, служившихъ для малаго и великаго входовъ, постановки мѣстныхъ иконъ и царскихъ дверей, подобенъ Сіонскому въ Атенской долині; сквозными арками малыхъ колоннъ своихъ онъ не заслонялъ глубокаго алтаря и видны были на горнемъ мѣстѣ остатки етѣнной живописи: Влахернскаго Божія Матеръ съ апостолами и приобщенія поддвумя видами. Двѣнадцать стоящихъ святителей окружали высокую каѳедру католикоса и со престоліе епископовъ и пре-

свитеровъ, возвышенное на пять ступеней; отъ помоста. Еще 14 ликовъ святыхъ въ малыхъ кругахъ, воскресеніе Лазаря и умовеніе ногъ были слабо видны (съ 1830 года) на стѣнахъ алтаря и нѣсколько изображеній апостольскихъ въ куполѣ между оконъ; вся же прочая живопись стерлась или отбита. При послѣдней реставраціи храма (съ 1860 годахъ) возстановлены въ куполѣ поясное изображеніе Спасителя съ благословляющею десницею и изображенія апостоловъ между оконъ, а въ алтарѣ нѣсколько ликовъ святыхъ въ кругахъ на горней стѣнѣ онаго. Въ постаментѣ послѣдней мѣстной иконы на югъ сдѣланъ входъ въ узкій и низкій корридоръ, который огибаетъ всю внутреннюю стѣну алтаря. Спустясь въ этотъ корридоръ нѣсколькими ступеньками, согнувшись, приходятъ къ тому пункту корридора, гдѣ подь самымъ горнимъ мѣстомъ находится открытая гробница, считаемая мѣстнымъ преданіемъ за гробницу св. Іоанна Златоуста; хотя достовѣрно извѣстно, что святитель скончался на пути въ Пицунду, въ Команяхъ. Очевидно, это преданіе служило лишь къ возвеличенію значенія Пицундскаго храма въ мнѣніи окрестныхъ жителей и сохранилось до нашего времени. Престоль Пицундскаго храма, состоявшій въ 1830 годахъ весь изъ мраморныхъ скрѣпленныхъ цементомъ обломковъ, съ изваянными на нихъ «четыреугольными» крестами, какъ будто бы кто нарочно раззорилъ воздвигнутый прежде и опять собралъ его изъ разбитыхъ частей; при послѣдней реставраціи замѣненъ новымъ каменнымъ же гладкимъ, а остатки прежняго сохраняются на хорахъ ¹⁾. По случаю

¹⁾ Мы полагаемъ, что такіе престолы, встрѣчающіеся и въ другихъ древнихъ храмахъ Абхазіи (напримѣръ въ Симоно-Каманитской церкви до ея послѣдней реставраціи), есть нечто иное, какъ подражаніе престолу Константинопольскаго Софійскаго храма, престолъ коего, какъ гласитъ преданіе, былъ сдѣланъ изъ сплава золота, серебра и драгоцѣнныхъ камней.

многовѣковаго запустѣнія храма, въ немъ ни изъ иконъ, ни изъ вещей, принадлежащихъ къ богослуженію, ничего не сохранилось, да и въ нынѣшнемъ иконостасѣ изъ иконъ новаго письма, реставраціи 1864 года, осталась лишь мѣстная икона святителя Николая, предъ которою молятся нижніе чины таможенной стражи, нынѣ живущей въ зданіяхъ бывшаго монастыря. При осмотрѣ храма въ 1884 году, мы войдя въ него, зажгли предъ иконою находившіяся тутъ же усердіемъ неизвѣстныхъ посѣтителей оставленныя свѣчи и пропѣли тропарь и кондакъ святителю; при чемъ могли удостовѣриться въ отличномъ акустическомъ устройствѣ храма: голоса трехъ человекъ такъ гулко раздавались подь сводами опустѣвшаго храма, точно на хорахъ его пѣлъ большой пѣвческій хоръ.

Въ западной части храма изъ притвора широкая каменная лѣстница ведетъ на пространныя хоры, гдѣ въ древнія времена помѣщался, во время богослуженія, исключительно женскій полъ, никогда на востокъ не смѣшивавшійся съ мужскимъ, какъ въ русскихъ храмахъ. На правой сторонѣ притвора, у южной стѣны его, построены въ видѣ овальной башенки тѣсный «параклисъ» и въ немъ двѣ каменныхъ (изъ коихъ одна подпольная) неглубокихъ временныхъ «усыпальницъ», которыя мѣстныя преданія называютъ, хотя и недостовѣрно, гробницами апостоловъ Андрея и Симона Зилота, фресковыя изображенія коихъ находятся надъ ними въ аркѣ (на южной стѣнѣ придѣла).

(Продолженіе будетъ).

ПРАВСТВЕННО-РЕЛИГИОЗНЫЙ ОТДѢЛЪ.

БИБЛЕЙСКІЯ БЕСѢДЫ

XXXVI.

І У Д Е И.

1 и 2 Царей или 3 и 4 Царствъ *).

Нельзя сказать, чтобы іудей, время отъ времени, не дѣлали попытокъ—вернуть себѣ независимое существованіе; вѣтъ, попытки были,—случалось, даже отчаянныя. Представлялись и случаи благоприятные для этого, но не было въ нихъ той внутренней силы, которая и не громадная, численностью, племена дѣлаетъ неодолимыми для вѣншихъ враговъ; не выработалось въ нихъ, благодаря черезъ-чуръ своеобразному устройству всего ихъ общественнаго быта, той гражданской мудрости, которая умѣетъ вести дѣло не одними кровопролитными взрывами, а находчивостью при безсиліи вѣншихъ враговъ, стойкостью при разѣ полученномъ успѣхѣ, готовностью, ради общаго блага, приносить въ жертву всѣ частныя интересы и т. п. На большую бѣду, подѣ чужимъ владычествомъ преобладающее значеніе среди іудейства получили первосвященники, которые, за весьма немногими исключеніями, всего менѣе заботились о благѣ народа, и всего болѣе объ удовлетвореніи своихъ личныхъ страстей; ради чего передъ чуждыми правителями не жалѣли интригъ и козней, чтобы подкупали чуждыхъ правителей, держались на разѣ захваченныхъ мѣстахъ; самую Іудею заливали потоками крови въ возмутительной борьбѣ одинъ противъ другаго. Чтожь всѣ попытки выбиться изъ подѣ чужой власти; при такихъ неблагоприятныхъ внутреннихъ условіяхъ общественнаго быта іудеевъ?... при такихъ личностяхъ во главѣ народа, которыя, дѣйствуя во имя Бога и въ силу своего высшаго помазанія, способны были продать весь народъ, даже самаго Іегову, за званіе первосвященника?... Самыя отчаянныя попытки могли только увеличивать бѣдствія народа; что и было.

Такъ, священникъ Матаѳія, возмущенный поруганіемъ іерусалимскаго храма сирійцами, началъ и чрезвычайно успѣшно, борьбу съ ними (за 168 лѣтъ до Р. Х.). Его сынъ Іуда—маккавей, по смерти отца,

еще ревностнѣе и успѣшнѣе продолжалъ эту борьбу. Обстоятельства, какъ нельзя болѣе, благоприятствовали удачному исходу ея: между наслѣдниками сирійскаго царя Антіоха—епифана шла кровопролитная усобица. Но противъ Іуды возсталъ первосвященникъ Алкимъ, подкуномъ добившійся первосвященничества и боявшійся восстановленія законнаго порядка между евреями. Чтобы удержаться на купленномъ мѣстѣ, онъ призвалъ противъ Іуды сирійцевъ. Іуда разбилъ ихъ и Алкимъ бѣжалъ. Вернувшись съ новою силою, сильнѣйшею помощію, онъ напалъ на Іуду совсѣмъ не готовога къ битвѣ и разбилъ его. Такъ, при внутреннихъ врагахъ, какими было большинство первосвященниковъ іудейскихъ, свободно располагавшихъ громадными сокровищами храма, никакія отчаянныя попытки Іудеевъ—свергнуть чуждое иго не могли вести къ успѣху; и іудейство сгибло не столько отъ вѣншей силы, сколько отъ внутренняго растлѣнія.

Такъ гибнетъ и всякое человѣческое общество, въ которомъ во время не берутся разумныя мѣры противъ нравственнаго растлѣнія его членовъ. Все въ такомъ обществѣ дѣлается продажнымъ—мѣста, должности, званіе; все идетъ за деньги—совѣсть, правда, правосудіе; самое священное служеніе превращается въ служеніе страстямъ человѣческимъ—наиболѣе губительнымъ и разрушительнымъ для общественнаго благосостоянія. Взаимное довѣріе и единодушіе исчезаютъ; потому что каждый тутъ бьетъ лишь на удовлетвореніе своимъ корыстнымъ стремленіямъ во чтобы это ни обходилось другимъ. И напрасно являлись бы для спасенія такого общества отъ гибели люди правды, чести и добра; противъ нихъ—козни интриги и самыя безопадные преслѣдованія. Много ли наконецъ требуется чтобы сгибло начисто растлевшееся нравственно общество?... Ничтожный толчекъ вѣншей силы,—и распалось оно какъ истлѣвшій трупъ. Такъ сгибло еврейство; такъ сгибло византійство,—и перечесть ли всѣ такъ сгибшія общества?... О, благо тѣмъ, которые во время сумѣютъ понять что единственно прочная сила какаго бы то ни было общества есть нравственная сила, безъ которой вся вѣншая сила, до какихъ громадныхъ размѣровъ ни была бы она доведена, не спасетъ общество отъ распадѣнія и гибели.

*) „Пастырѣ“ № 11.